

- Молчать... мистер Поттер, подобные обвинения чрезвычайно суровы, и вы не должны шутить над ними, - сказал Дамблдор своим самым суровым неодобрительным голосом, который разносился по всему обеденному залу.

Это была явная попытка дискредитировать Гарри, как мальчика, и он не собирался оставлять это без наказанным!

- Кто это шутит? Вы только что пытались меня разубедить, и называете меня лжецом? Давайте позвоним Аврорам, если вы не собираетесь воспринимать меня всерьез, то они могут отвезти меня домой.

- Мистер Поттер, держите язык за зубами и не оскорбляйте меня, - скомандовал раздраженный Дамблдор, он думал что этим быстро запугает мальчика.

- Вы первый оскорбили меня, сэр, поэтому верните свои слова обратно. То, что вы называли меня лжецом, заставляет меня задуматься, не вы ли напали на меня тогда. В конце концов, мы спорили о шляпе для чтения мыслей и клятве, которую вы собирались мне дать. Директор, у вас тоже есть способность читать мысли людей?

Внезапно успокаивающая аура распространилась и охватила обеденный зал. Гарри быстро смог отмахнуться от этого, так как он практиковал Окклюменцию, но все остальные были затронуты. Комната быстро успокоилась, и Дамблдор решил перестать давить на Гарри, чтобы тот надел шляпу. Он вел с ним свою какую - то игру. Но ничего не удерживало Гарри от ухода, старик даже мог просто прогнать его, наблюдая за его реакцией. Но Гарри был необычным ребенком, о котором докладывала Миссис Фигг.

Этот Гарри Поттер обладал твердым характером и, казалось, был хотя бы частично осведомлен о волшебном мире. Темный Лорд проклинал Риту Скитер за ее вмешательство. Мальчик, которого он видел в воспоминаниях Хагрида, был идеальным предложением для повышения его репутации. Теперь Гарри понимал, что попал в тупик невежества, и решил прочесть несколько книг, чтобы разобраться в своем новом положении.

- "Семья Уизли, сына которых Гарри выбрал своим другом, направили мальчика в Гриффиндор, чтобы тот сосредоточился на учебе. И помогли отступить от конфликта Гриффиндора и Слизерина. Теперь на мальчика будет труднее влиять, и его планы не будут видны. И где, черт возьми, Квиррелл?" - У Дамблдора было слишком много мыслей, которые крутилось в голове, и он нащупал то, что нужно.

- Прошу прощения, мистер Поттер, я не хотел вас обидеть. Было слишком непросто думать, что на вас напали, находясь под моей защитой. Поскольку вы так сильно переживаете за

сортировочную шляпу, мы пропустим эту процедуру и попросим вас присоединиться к Равенкло. Ваши навыки ведения дебатов раскроют ваше остроумие, так что приготовьтесь.

- Профессор Макгонагалл, не могли бы вы возобновить церемонию сортировки? - Альбус замалчивал все обвинения и парировал все, что мог сказать Гарри, побуждая Макгонагалл продолжать.

Гарри не слишком возражал и предпочел закончить спор быстро. Он хотел быть как можно более сдержанным, ну, насколько это вообще возможно для известного человека. Даже несмотря на то, что Гарри немного подорвал свой авторитет своей пропагандой сиротства, он все еще хотел сохранить одинаково хорошее впечатление о чистокровных дворянах, "Полукровках", а также "Магглорожденных". Он не хотел такой конфронтации из-за сортировочной шляпы, потому что не хотел привлекать к себе столько внимания и затруднять осуществление своих планов.

Это также могло быть истолковано как плевок на традиции, поэтому он постарался объяснить свои доводы и, надеюсь, получить одобрение. Но он не ожидал, что Дамблдор будет так активно настаивать на использовании сортировочной шляпы. Это "представление", вероятно, лишило его благосклонности тех студентов, которые были ослеплены лидером легкой рутины. В каноне они перескакивали от поклонения к страху, а затем снова к презрению к мальчику-который-выжил. Но первое впечатление может быть обманчивым.

Он также не слишком волновался, если ему действительно придется покинуть Хогвартс, поскольку все европейские школы, казалось, были на одном уровне. Соревнования на Кубок Трех Волшебников доказали, что и Флер Делакур, и Виктор Крум были на одном уровне с Седриком Диггори в плане мастерства, тактики и заклинаний. Шармбатон, возможно, даже был лучшим выбором, так как он имел большинство посещающих студентов. Чо Чанг считалась лучшей красавицей в Хогвартсе, и хотя она была довольно милой, в ней не было ничего особенного. Было бы неплохо взглянуть на более широкий выбор семикурсников.

Тем не менее, было несколько вещей, которые он хотел сделать в Хогвартсе, и присоединиться к нему сейчас будет проще, чем совершить набег на замок, когда Дамблдор уйдет. Когда он занял свое место за столом Когтеврана и заметил любопытные взгляды своих соседей по дому, он понял, что успокаивающая аура Дамблдора только успокоила их мысли, а не убрала их. Они все еще помнили, как новоиспеченный первокурсник позвонил директору и пролил свет на сомнительную ситуацию с сортировочной шляпой.

Он задавался вопросом, как Дамблдор помешает ему выйти на своих родителей. Но с другой стороны, если он поможет достать информацию о нападении на Хогвартс, про смерть Квиррелла и гигантской Василиски, бродящей по коридорам и превращающей людей в камень. Шляпа для чтения мыслей не будет проблемой. Он и не подозревал, что Мисс Скитер получит для завтрашней газеты "воспоминание о сегодняшнем вечере". Он организовал для нее задумку для подобных случаев.

Гарри наблюдал, как следующие несколько детей отказались от чтения мыслей и выбрали дом, в который они хотели бы попасть. Поскольку они сделали исключение для Гарри Поттера, они могли только нарушить традицию и позволить это только ему. Похоже, он произвел положительное впечатление на большинство детей, и, в конце концов, у волшебников может быть надежда на разум. Но эта мысль была слишком преждевременной.

- Уизли, Рональд.

Увидев, как дети перед ним воздерживаются от потенциально опасного артефакта, он подумал, что проявит свою храбрость и воспользуется этой возможностью, чтобы завоевать некоторый престиж.

- Не знаю, почему все боятся шляпы, но я собираюсь стать Гриффиндором! Мы ничего не боимся! - Провозгласил он, усаживаясь на табурет, чтобы быть судимым.

Секундой позже шляпа крикнула: - Гриффиндор!

Самодовольный маленький мерзавец с важным видом подошел к Гриффиндорскому столу, как будто только что сделал что-то потрясающее. Он не замечал многих насмешливых взглядов, исходящих даже от его новых соседей по дому. Даже Гермиона слегка побледнела от того, что ее мысли будут прочтены другими для анализа. Они надевали шляпу, не думая о последствиях, и если бы у них был шанс сделать это снова, они бы наверняка отказались.

Когда церемония сортировки закончилась, Альбус Дамблдор поднялся на ноги. Он улыбался студентам, широко раскинув руки, как будто ничто не могло доставить ему большего удовольствия, чем видеть их всех здесь. Его дружелюбный, с искрящимися глазами дедушкин номер вернулся в полную силу.

- Добро пожаловать, - сказал он. - Добро пожаловать на Новый год в Хогвартс! Прежде чем мы начнем наш банкет, я хотел бы сказать спасибо, что вы все здесь!

Он снова сел, и все захлопали и зааплодировали, хотя, вероятно, не так сильно, как до сегодняшнего вечера. Гарри не знал, смеяться ему или нет над загадочным оскорблением его дома или над признаком безумия старика.

Стол ломился от еды, и Гарри пришлось столкнуться со следующим вызовом - Хогвартской едой. Она выглядела восхитительно, но, ее испортить мог кто угодно. Как доказала практика,

Фред и Джордж занимались разными шалостями. Именно по этой причине Гарри заставил десять своих эльфов проникнуть в Хогвартс. Ну, он сказал "проникнуть", но от чужеземных эльфов никакой защиты не было. Домовые эльфы Хогвартса, казалось, не возражали против новых дополнений, и не было никаких оберегов, чтобы предотвратить их магию или телепортационные способности.

Гарри, по крайней мере, ожидал небольшого отпора от местных домовых эльфов, поскольку они были связаны с нынешним директором, чтобы быть переведенными, когда положение изменится. Объяснение, что они были связаны с некоторыми из новых студентов, заставило их кивнуть головой, как будто это было естественно, особенно когда они уступали местным в любой работе, которую нужно было сделать. Они будут служить только своим хозяевам. И это было достаточно хорошо, чтобы разрешать любой конфликт.

Перед Гарри появилась тарелка с едой с правильными отметками на тарелке, чтобы идентифицировать ее как что-то приготовленное его личными домовыми эльфами, и он с радостью начал есть. Студенты Рейвенкло вели вежливую светскую беседу, но никаких назойливых или личных вопросов не задавали. Похоже, что дом, сосредоточенный на мудрости, отсеял таких личностей, как Рональд Уизли. В Равенкло было еще восемь первокурсников, и он постарался, по крайней мере, быть с ними в хороших отношениях.

Он был тридцатилетним мужчиной в детском теле, поэтому, хотя у него не было серьезных дружеских отношений или романтических интересов, он мог, по крайней мере, создать положительное впечатление, чтобы они его знали. "Готов помочь кому угодно, но держится особняком" - вот образ, к которому он стремился. Фанфики, которые он читал с самостоятельными вставками, становясь лучшими друзьями или любовниками со своими одноклассниками, откровенно пугали его. Это свидетельствовало о недостаточной зрелости, что они могли бы так легко относиться к детям и регрессировать их менталитет к свите.

По крайней мере, с Равенкло, ему не нужно было беспокоиться так сильно, так как все они, казалось, излучали одинокую или зрелую атмосферу. Как и следовало ожидать от дома, полного детей, посвятивших себя учебе, а не игре в школе.

В своей первоначальной жизни Гарри не проявлял такой решимости, растрачивая свой потенциал на лень и игры вместо обучения. Но это была Маггловская школа, если бы он изучал магию, когда ему было одиннадцать, он пожертвовал бы чем-то, чтобы выучить ее!

Пока он ел и отвечал на вопросы любопытных детей, он размышлял о том, что Вернон, фанатик, ненавидящий магию, сделает с миссис Фиггс. Он сделал дар Дурслям на прощание, сообщив, что сумасшедшая кошачья леди на другой стороне улицы на самом деле была неудачливой ведьмой и шпионила за ними. Он также настроил их умы, чтобы выразить всю ненависть, которую они испытывали к Гарри Поттеру, на беззащитной старухе, которая счастливо наблюдала и сообщала о рабстве ребенка, ничего не делая, чтобы помочь.

У Гарри не было никаких проблем с Дурслями, поскольку они относились к нему только с любовью, а Дадли, с другой стороны, получил грубое воспитание. В этом уравнении Гарри был Миссис Фигг, но, честно говоря, он предпочитал Дадли в шкафу, а не себя. Если они ничего не сделали с миссис Фигг, то он не возражал, так как действительно не чувствовал необходимости в какой-либо мести, как это должен был сделать каноник Гарри. Но он сомневался, что Дурсли смогут устоять перед искушением.

Особенно когда принуждение, которое заставляло их думать, что любые последствия их действий останутся незамеченными, очень похоже на то, что случилось с каноником Гарри. Также была добавлена команда не причинять вреда ее кошкам ни по какой причине. Как человек, любящий кошек, он не хотел, чтобы их убили из мести женщине, которая с радостью наблюдала бы за его страданиями.

Это гарантировало бы, что старая женщина получит свое возмездие, а Дурсли доставят неприятности Дамблдору. Честно говоря, старый колдун и впрямь надул их, но не было никакой необходимости вести себя так, как они ведут себя с невинным ребенком. Гарри был мелочным человеком и никогда не позволит Миссис Фигг остаться безнаказанной, даже если он никогда не вернется в дом по номеру четыре на Тисовой улице, под названием Литтл-Уингинг, чтобы увидеть результаты.

<http://tl.rulate.ru/book/33060/1235442>